

Весть о том, что Лоу Цинъянь пришел в себя, быстро разлетелась среди собравшихся старейшин и вскоре дошла до Лу Юя.

— Ваше Величество, — обратился к Лу Юю Второй боевой дядя. — То, что мы сейчас обсуждаем, напрямую касается Цинъяня. Не стоит ли пригласить его, чтобы он лично участвовал в совете?

Император кивнул. Но стоило одному из учеников направиться к выходу, как Лу Юй, словно вспомнив о чем-то важном, окликнул его:

— Он еще слишком слаб. Будь осторожен.

Юноша почтительно поклонился и уже готов был уйти, когда со стороны дверей раздался тихий голос:

— Не нужно утруждаться, я пришел сам.

Все присутствующие разом обернулись на звук.

Цинъянь и прежде не отличался плотным сложением, а после болезни и вовсе казался хрупким, точно тростинка на ветру. На нем была лишь легкая нижняя одежда, поверх которой он небрежно накинул плотный теплый плащ. Волосы не были собраны в привычную прическу — они темным водопадом рассыпались по плечам, выдавая, что он только-только поднялся с постели.

И все же, вопреки явной телесной немощи, в его раскосых глазах ничуть не угасла прежняя острая искра.

В облике его не было и следа жалкой немощи увядающего больного; скорее он походил на редкий снежный лотос — хрупкий на вид, но исполненный удивительной, гордой стойкости.

Лу Юй невольно замер, затаив дыхание.

Второй боевой дядя поднялся навстречу пришедшему:

— Цинъянь, зачем ты встал? Сил у тебя совсем нет, к чему так изнурять себя?

Лоу Цинъянь мягко улыбнулся:

— Какое же это изнурение, боевой дядя? Мне совсем не... Кхм, кхм... Впрочем, не важно. Найдется ли у кого-нибудь грелка для рук?

Один из стоявших поблизости учеников тут же поспешил передать ему теплый бронзовый узорчатый прибор.

Уютно прижав к себе грелку, Лоу Цинъянь неторопливо подошел к Лу Юю и без лишних церемоний опустился на свободную часть его широкой циновки. Он устроился там со столь невозмутимым видом, словно это место изначально принадлежало ему.

— Приветствую, Ваше Величество. Прошу простить покорного слугу за то, что из-за недомогания не могу выказать должное почтение, — произнес он.

Слова звучали чинно, однако подниматься и кланяться он явно не собирался.

Лу Юю сейчас было не до придворного этикета. Все его мысли занимала тревога о здоровье возлюбленного, и это беспокойство отчетливо читалось на его лице.

— Ты... неужели ты настолько слаб? — негромко спросил император.

Лоу Цинъянь лишь слегка пожал плечами:

— Кто знает.

— Я уже осмотрел его, — со вздохом вмешался Второй боевой дядя. — Каналы духовной энергии не повреждены, однако жизненная сила Цинъяня истощена до предела. К моему стыду, я так и не сумел докопаться до истинной причины этой хвори.

— Истощена жизненная сила?! — Лу Юй потрясенно замер.

Для практикующего это было равносильно смертному приговору или необратимому угасанию, пожирающему отмеренные годы.

Второй боевой дядя прекрасно понимал, какой ураган бушует сейчас в душе императора. Он открыл было рот, собираясь утешить его, но лишь тяжело, безысходно вздохнул и покачал головой.

— Пустяки, — беззаботно отозвался Лоу Цинъянь. — Ничего страшного. Немного покоя, хорошего ухода — и все придет в норму.

Лу Юй нахмурился:

— Но ведь...

— Тише, Ваше Величество. Вы ведь прибыли сюда ради куда более важных государственных дел, не так ли? — прервал его Лоу Цинъянь. Он слегка прищурился, и его улыбка казалась совершенно невинной.

Лу Юй долго вглядывался в это бледное лицо, не в силах вымолвить ни слова, но в конце концов совладал с собой и обернулся к старейшинам ордена.

Лоу Цинъянь, уже догадываясь, о чем пойдет речь, продолжал спокойно улыбаться, скрывая за полуприкрытыми веками острый блеск глаз.

Император медленно поднялся. Голос его звучал глухо и веско:

— Ранее мы обсуждали судьбу Лоу Цинъяня. Сегодня, в присутствии уважаемых старейшин, я вынесу окончательное решение. Пусть это послужит ответом и залогом мира для ордена Сюаньюань.

Многие из старейшин негромко вздохнули, предчувствуя суровый приговор.

— Будучи канцлером и верховным жрецом-астрологом Великой Ся, Лоу Цинъянь сеял смуту при дворе и плел заговоры, за что по закону империи карают смертью, — сурово чеканил слова Лу Юй. — Однако, принимая во внимание его неопределимые заслуги в восхождении на престол нынешнего государя, мое сердце противится тому, чтобы подвергнуть его столь суровой казни.

В зале воцарилось напряженное молчание, старейшины едва дышали от волнения. И лишь сам Лоу Цинъянь сидел с самым беззаботным видом, будто речь шла о ком-то постороннем.

Неожиданно Лу Юй подошел к Лоу Цинъяню. Он посмотрел на него сверху вниз, и взгляд его на миг смягчился глубоким, сложным чувством. Бережно взяв юношу за руку, император заставил его подняться.

— Отныне его ждет иное наказание. Для всей Поднебесной Верховный Жрец-Канцлер Лоу Цинъянь погибнет на обратном пути с горы Сюаньюань. Настоящий же Лоу Цинъянь обязан навсегда покинуть орден, разорвать все связи со своими приспешниками и начать жизнь заново — как свободный, независимый человек.

Среди присутствующих прокатился ропот изумления. Лишь Второй боевой дядя, посвященный в этот план заранее, тихо покачал головой.

— Но Ваше Величество! — подал голос один из старейшин. — Если он лишится и чина, и покровительства ордена, кем же он станет? Безродным простолюдином? Вы ведь сами знаете: такой человек, как Лоу Цинъянь, не сможет провести остаток дней в неизвестности и покое.

Лу Юй выслушал возражение и повернулся к Лоу Цинъяню. В его светлых янтарных глазах

отразилась бесконечная, щемящая нежность.

— Разумеется, участь простого обывателя не для него. Поднебесная все еще объята смутой, и его великий дар астролога еще принесет свои плоды.

— Но какое же место он займет при дворе? — не унимался старейшина.

Лу Юй не отводил взгляда от Лоу Цинъяня.

— Отныне его единственная роль — быть тем, кто стоит по правую руку от меня.

— Что это значит? Господин Лоу станет вашим личным советником? — недоумевали в зале.

Стоявший поодаль Второй боевой дядя, знавший истинный смысл этих слов, едва сдерживал слезы умиления.

Лоу Цинъянь тоже прекрасно понял скрытый подтекст. На его лице не отразилось ни тени замешательства — напротив, уголки губ приподнялись в едва заметной, лукавой усмешке.

Император не удостоил любопытных ответом. Он лишь твердо смотрел прямо в глаза юноше.

— Могу ли я верить тебе?

Лоу Цинъянь улыбнулся так ярко и открыто, что его бледные щеки словно тронул легкий румянец.

— Разумеется, Ваше Величество.

— Кхм, кхм... — глухой кашель то и дело разрывал тишину.

Императорский кортеж мерно двигался на восток, возвращаясь в столицу. На самой горе Сюаньюань снега почти не бывало, но по мере того, как повозки спускались в долину, обочины дорог все плотнее укрывали белые шапки сугробов. Воздух становился ощутимо холоднее.

Вдруг кавалькада замерла.

Один из гвардейцев приблизился к императорскому экипажу и негромко доложил сквозь занавеску:

— Ваше Величество, господин Лоу кашляет все сильнее.

— Давали ли ему снадобье, что передал глава ордена? — раздался изнутри обеспокоенный голос Лу Юя.

— Да, Ваше Величество. Сразу после приема снадобья ему стало легче, но спустя два стража приступ повторился с прежней силой, — почтительно ответил страж.

Лу Юй не стал расспрашивать дальше.

Спустя мгновение дверца императорской кареты распахнулась, и государь стремительно сошел на заснеженную землю.

Окружавшие экипаж гвардейцы поспешно склонились в безмолвном приветствии.

Не задерживаясь ни на секунду, Лу Юй направился напрямик к повозке, в которой ехал Лоу Цинъянь, и решительно шагнул внутрь.

Вид у Лоу Цинъяня был изнуренный. Крепко прижимая к груди медную грелку, он укутался в пышные одежды так плотно, что наружу выглядывало лишь лицо. Окруженное белоснежным воротником из лисьего меха, оно казалось настолько бледным, что почти сливалось с ним.

— Ваше Величество, зачем вы здесь?.. — прошептал он.

— Молчи, — мягко, но настойчиво оборвал его Лу Юй, опускаясь рядом на сиденье.

Лоу Цинъянь попытался возразить, но новый приступ кашля сорвал слова с его губ.

Веки юноши отяжелели, взгляд подернулся дымкой — казалось, он вот-вот впадет в беспамятство от сильного жара.

Лу Юй осторожно взял его за руку.

Поток теплой, целительной истинной ци мягко скользнул в истощенные меридианы. Лоу Цинъяню почудилось, будто он, замерзающий путник, после долгих скитаний по ледяной пустыне наконец отыскал горячий источник. Стоило спасительному теплу коснуться его онемевших пальцев, как по телу до самой макушки разлилась сладкая, усыпляющая истома.

Он с тихим вздохом прикрыл глаза.

Заметив, как расслабилось его лицо, Лу Юй немного успокоился и ласково прищурился, не

выпуская его ладони.

Вдруг Лоу Цинъянь высвободил руки из-под лисьего меха и крепко ухватился за предплечье Лу Юя. Подобно озябшему зверьку, ищущему тепла, он чисто инстинктивно потянулся к источнику живительной силы.

Лу Юй придвинулся вплотную, бережно приобнял юношу за плечи и позволил его голове опуститься себе на плечо. Поток его истинной ци хлынул в каналы Цинъяня еще шире и стремительнее, согревая замерзающее тело.

Рядом с императором Лоу Цинъянь чувствовал себя так, словно его окутал уютный жар жаровни. Совсем разомлев, он доверчиво потерся щекой о плечо государя.

Спина Лу Юя мгновенно задеревенела.

Прежде он сам не раз позволял себе вольности, но Лоу Цинъянь еще никогда не вел себя столь ласково и открыто.

— Шисюн, ты слышишь меня? — тихо позвал император.

Лоу Цинъянь не ответил. Лишь едва заметно нахмурился и пошевелился, устраиваясь в объятиях поудобнее.

Дыхание Лу Юя перехватило.

Он опустил веки, пряча под длинными ресницами вспыхнувшее в янтарных глазах смятение.

— Шисюн? — вновь шепнул он.

Ответа не последовало.

Кадык Лу Юя судорожно дернулся. Он медленно протянул руку и коснулся щеки Лоу Цинъяня. О, как давно — еще на горе Сюаньюань — ему хотелось вот так провести пальцами по этой коже, но вокруг вечно толпились посторонние.

— Ты никогда прежде не позволял себе быть слабым, — прошептал Лу Юй. — Но теперь все позади. Тебе больше не нужно притворяться. Позволь мне увидеть твою уязвимость, позволь стать твоей опорой.

Юноша во сне лишь недовольно наморщил нос.

Лу Юй склонился ниже, почти касаясь его лица своим дыханием.

Боясь потревожить чужой сон, император запечатлел на уголках его губ невесомый, полный нежности и скрытой страсти поцелуй.

"Хорошо", — послышался вдруг едва различимый, хрипловатый шепот.

Теплое дыхание коснулось лица Лу Юя.

Император замер, боясь пошевелиться. Но Лоу Цинъянь не проснулся — казалось, это тихое согласие лишь почудилось государю в полузабытьи. Юноша продолжал безмятежно спать.

На губах Лу Юя заиграла счастливая улыбка.

Он не удержался и легонько, шутливо прикусил мягкую щеку возлюбленного.

Император так и не заметил, как в это мгновение ресницы Лоу Цинъяня дрогнули, приоткрывая тонкую щелку глаз, и тут же сомкнулись вновь.

"Какое выдающееся притворство! Мое почтение, — раздался в голове Лоу Цинъяня язвительный голос Системы. — Сначала в Императорской тюрьме ты разыграл обморок, чтобы избежать его шаловливых рук, а теперь симулируешь беспмятство, дабы притупить бдительность Лу Юя. Ай да мастер, похлопаю стоя!"

"Скажи, от тебя вообще есть какая-то польза, кроме дурацких комментариев?" — мысленно огрызнулся Лоу Цинъянь.

"Я лишь озвучиваю мысли многомиллионной аудитории моего сквозного эфира!" — парировала Система.

"Кстати о птичках. Что-то я давно не слышал, чтобы ты благодарила за донаты. Неужели дела у твоего канала пошли на спад?"

Система на мгновение умолкла, а затем буквально взорвалась от негодования:

"И ты еще спрашиваешь?! Это всё из-за тебя!"

"А я-то тут при чем?"

"В прошлый раз, в камере... Лу Юй ведь распустил руки! — обиженно запричитала Система. — Поскольку трансляция шла без задержек, цензоры платформы тут же заблокировали мой эфир за неподобающий контент! Еле-еле разбанили, но охваты теперь просели ниже некуда!"

Лоу Цинъянь почувствовал легкий укол совести и поспешил в одностороннем порядке заблокировать назойливый голос Системы в своей голове.

Смеркалось. Императорский кортеж остановился на ночлег в небольшом придорожном поселении.

По воле слепого случая — или, вернее, благодаря поразительному везению главного героя оригинального романа — этим местом оказалась деревня Изобильной Радости, где, согласно сюжету, и был сокрыт Амулет Небесного Орла.

Лоу Цинъяню выделили лучшие покои на постоялом дворе. Чтобы не беспокоить больного, слуги оставили его одного.

Его самочувствие действительно оставляло желать лучшего, однако до обмороков дело все же не доходило. И все же искусная симуляция принесла свои плоды: стража за дверями явно расслабилась.

Тук.

Тихий, едва различимый шорох брошенного в окно камешка потонул в завывании ветра. Лоу Цинъянь бесшумно подошел к раме и толкнул створку.

В комнату скользнул темный силуэт, укрытый ночным плащом.

— Господин, не беспокойтесь, хвостов за мной нет, — негромко доложил вошедший.

Это был Сюй Фэнъюэ.

Лоу Цинъянь кивнул:

— Как продвигаются поиски?

— Мы перерыли всю округу, но пока пусто, — покачал головой Сюй Фэнъюэ.

— Странно. Этого просто не может быть.

— Мы прочесали всю деревню вдоль и поперек, — продолжил Сюй Фэнъюэ. — Остался лишь

один дом, но там живет весьма необычный старик. Мы не решились соваться туда силой. Наверняка Амулет Небесного Орла у него.

— Что за странности?

Сюй Фэньюэ озадаченно нахмурился:

— Едва я переступил порог, этот старик заявил, что заговорит только с нашим хозяином лично. Ума не приложу, как он понял, что мы действуем не сами по себе. К тому же его уровень совершенствования кажется невероятно высоким — его мощь буквально подавляет.

«Неужто тот самый легендарный хранитель сокровищ?» — пронеслось в голове Лоу Цинъяня.

Немного поразмыслив, он твердо произнес:

— Я отправлюсь туда сам.

— Но господин, вы же едва держитесь на ногах! — встревожился Сюй Фэньюэ.

Несмотря на бледность, взгляд Лоу Цинъяня оставался ясным и решительным:

— Пустяки. Все уверены, что я сплю без чувств, и в ближайшие часы никто не придет меня проверять. Самое время нанести визит этому старцу.

Сюй Фэньюэ нерешительно кивнул, но тут же спохватился:

— Постойте, господин. Даже если мы проберемся тайком, вы слишком слабы, чтобы передвигаться по крышам вместе с нами. А затеряться в толпе у вас не выйдет.

— Это еще почему?

— Почти все мужчины из этой деревни ушли на заработки в город. Молодых парней здесь днем с огнем не сыщешь. Вы будете привлекать слишком много ненужного внимания.

Лоу Цинъянь озабоченно нахмурился:

— И что ты предлагаешь?

Сюй Фэньюэ на мгновение задумался, затем его лицо озарила внезапная догадка. Он принялся поспешно рыться в своем дорожном мешке.

— Что ты там ищешь? — недоверчиво прищурился Лоу Цинъянь.

— Мужчин в деревне нет, зато молодых девушек хоть отбавляй, — заговорщицки ухмыльнулся подчиненный, вытаскивая на свет ворох яркой ткани. — Как вам идея примерить женское платье?..

Лоу Цинъянь лишился дара речи.

"О-о-о! — тут же радостно заверещала в его голове ожившая Система. — Кажется, триумфальное возвращение рейтингов моего канала уже не за горами!"

<http://bllate.org/book/19817/2149164>